

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАРГИНАЛИЗМА¹ METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH MARGINALISM

В статье с позиций философской гносеологии, антропологии и социологической методологии предпринята попытка обосновать комплексную научную методологию исследования маргинализма. Для этого проанализировано состояние исследований маргинализма в науке, выявлены основные направления исследований и методологические недостатки, сформулированы гносеологические идеи, общенаучные принципы, классические теоретические и конкретно-социологические методы как предпосылки научного анализа маргинализма.

Ключевые слова: социальная методология, маргинализм, (де)маргинализация, степень маргинальности, маргиналогенные процессы, предмаргинал, ресоциализация.

У статті з позицій філософської гносеології, антропології та соціологічної методології зроблено спробу обґрунтувати комплексну наукову методологію дослідження маргіналізму. Для цього проаналізовано стан досліджень маргіналізму в науці, виявлено

основні напрями досліджень і методологічні недоліки, сформульовано гносеологічні ідеї, загальнонаукові принципи, класичні теоретичні й конкретно-соціологічні методи як передумови наукового аналізу маргіналізму.

Ключові слова: соціальна методологія, маргіналізм, (де)маргіналізація, ступінь маргінальності, маргіналогенні процеси, передмаргінал, ресоціалізація.

In this article from the standpoint of philosophical epistemology, anthropology and sociological methodology attempts to justify a comprehensive scientific research methodology marginalism. To do this: analyzes marginalism research in science, identified the main areas of research and methodological flaws, formulated epistemological ideas, general scientific principles, the classic theoretical and concrete sociological methods as a prerequisite for scientific analysis of marginalism.

Key words: social methodology, marginalism, (de)marginalization, degree of marginality, marginalogeneous processes, pre-marginal, resocialization.

УДК 001.8:316.624.2+316.344.7

Черныш А.М.,

д. филос. н., профессор,
 профессор кафедры социальной
 работы,
 социальной педагогики и социологии
 Херсонский государственный
 университет

Разный общественный уклад по-разному преломляет вечные принципы справедливости. В одном обществе справедливо все то, что позволяет сильному стать преуспевающим и иметь все, а слабому дает возможность оставаться тем, кем он является, иметь то, на что он способен, и плыть по жизни самостоятельно. В другом обществе граждане требуют от государства влиятельного арбитража при вторичном перераспределении благ. Именно оно сдерживает неумеренные аппетиты богатых, изымает у них часть прибыли, основанной на сверхэксплуатации наемного труда, и распределяет ее среди тех, кто в силу уважительных жизненных причин не в состоянии сам зарабатывать на хлеб. Первый тип общества плодит маргиналов в несметном количестве, второй сдерживает, чрезмерно увлекаясь перераспределительной политикой, ведущей к подавлению предпринимательства. В таком обществе, как будто максимально справедливым, комфортно живет средним и слабым, большинство довольно, хотя и не осознает преимущества этого уклада. Однако проигрывает все общество, поскольку занятое население живет ненапряженной жизнью и работает кое-как. Экономические показатели неизбежно падают. Государство нацелено не столько на то,

чтобы выжать из каждого труженика максимум его психофизических и интеллектуальных способностей, сколько на то, чтобы обогреть сырых – помочь пособиями, льготами тем, кто не может (или не очень хочет) достойно обеспечить себя и своих близких.

Украинское общество последовательно движется от второго типа к первому. Давно пройдена середина и оптимальная мера государственной поддержки, продолжает углубляться поляризация, увеличивается разрыв в доходах групп населения, количественно возрастают слои, выталкиваемые за пределы общества.

При очевидной актуальности проблем маргинализма в последние два десятилетия отечественная наука не отличается ни оригинальными, ни основательными его исследованиями, как в общей постановке проблемы, так и в разработке конкретных вопросов. Среди монографий, кандидатских и докторских диссертаций мало работ для вывода о массовой заинтересованности философов, политологов, социологов, криминологов, психологов и других специалистов в решении этой актуальнейшей проблемы. Хотя публикации о маргиналах были даже в СССР [1]. Несмотря на то, что в последние годы по этой тематике

¹ Продолжение, начало статьи – в № 1.

защищен ряд довольно интересных диссертаций [2], все же не удалось обнаружить комплексные обществоведческие работы, в которых просматривались бы завершённые концепции для выработки государством эффективной антимаргинальной политики.

Многообразие реалий и теоретических концепций. Принципиальной методологической предпосылкой исследования маргинализма является тезис о разнообразии его реальных форм, своеобразии национальных проявлений, а значит, и многообразии теоретических концепций. Конечно, в мировых исследованиях на данную тему встречаются и неубедительные теоретические положения, а также такие, с которыми трудно либо невозможно согласиться в принципе. Об этом речь пойдет далее. Но главное, что следует отметить, – это наличие в западной науке большого количества обоснованных концепций о маргиналах.

Вместе с тем продуктивно идти не по пути разделения их на «правильные» и «неправильные», даже если они, с чьей-то точки зрения, противоречат здравому смыслу, научной традиции и общественной практике, а руководствоваться идеей о том, что эти теории отражают реальную, однако *другую* жизнь, к тому же чрезвычайно многообразную. Иногда конкретно-историческое наполнение явления делает его теоретическое обоснование для одних ученых узнаваемым и понятным, а для других – чужим, непонятным, потому и неприемлемым. Кроме того, существует узкопрофессиональный взгляд, посредством которого одни и те же явления видятся по-разному. Наконец, одни характеристики могут быть ближе, другие – дальше от сущности явления, а то и вовсе выглядеть плодом абстрактного теоретизирования.

Каждая конкретная общественная среда расставляет в анализируемом явлении свои акценты. Актуальное для одного общества, а значит, близкое к сути конкретного явления, вполне может быть неактуальным для другого, а значит, находиться дальше от его сущности, быть менее или вовсе не значимым на практике в другой социальной среде. Одно дело – иностранные рабочие в Италии, где их много, и они выступают в очевидной роли маргиналов (поэтому здесь актуален механизм инкорпорации

иммигрантами социальных норм и вхождения в общество), и совсем другое дело – молдавские строители в Украине, где они по разным причинам малозаметны (количественно и из-за принадлежности к сходному менталитету) и где реальных маргиналов, представляющих угрозу для общества, и без молдаван более чем достаточно (имеются в виду наркоманы, беспризорники, бомжи, просто чрезвычайно бедные люди). Актуальными для «сытого и обустроенного» английского общества в 1960-е гг. были хиппи – молодежь, отвергавшая общепринятые нормы поведения и ставшая на путь бродяжничества. Явление стало модным, приобрело массовый, а потому опасный характер. Появились неонацистские и террористические организации типа «Rote Armee Fraktion» в Германии. Поэтому в ней и в соседней Франции актуальной проблемой для ученых 1980–1990-х гг. стала проблема добровольного выхода из общества отдельных категорий коренного населения, разрыва индивидами и целыми группами (особенно верующими, молодежью) традиционных связей с родной социальной средой. Сходной проблемой для западноевропейской социологии сегодня являются скинхеды.

Прагматичные американцы в качестве сверхактуальной проблемы рассматривают вопрос перехода в новую культуру прибывших к ним мигрантов. После Леона Жолгоша (польского анархиста, убитого в 1901 г. президента У. Мак-Кинли), Альфонса Фьорелло Капоне (Аль Капоне – сына итальянских иммигрантов, знаменитого гангстера, потрясшего в 1920–1930-е гг. мир своей жестокостью), Бруно Хауптмана (немецкого иммигранта, похитившего и безжалостно убившего сына знаменитого летчика Чарльза Линдберга), а также тысяч других не менее трагических случаев преступлений иностранцев проблема этнических маргиналов в разных отраслях американской науки автоматически вышла на передний план. С целью предотвращения подобных случаев и их массовости ученые и политики активно занялись поисками эффективных способов адаптации иммигрантов, механизмов включения их в новую систему ценностей. Эта проблема не теряет своей актуальности и в наши дни: 10-миллионный прирост населения США в 1994–1997 гг. и параллельный

всплеск преступности, рост числа американских заключенных с 800 тыс. в 1990 г. до 1,2 млн в 1998 г. [3, с. 549] в большей степени были обеспечены за счет иммигрантов. Данная тенденция, вероятнее всего, сохранится, поскольку в 2050 г. население США может составить 415 млн человек.

О механистических подходах.

Сформулированные ранее методологические уточнения понадобились потому, что многие исследователи, занятые проблемой перехода личности из одной культуры в другую, начинают с цитирования ранних работ американских социологов Р.Э. Парка [4] и Э.В. Стоунквиста [5] и называют такого человека «промежуточным», «маргинальным». Отталкиваясь от классиков, они по инерции приходят для себя к выводу, что «маргинальность» – это «пограничность», переходность людей по отношению к прежней системе отношений, в которой был сформирован их социальный статус. Маргинализм для них – это «состояние в процессе перемещения группы или индивида (смены статуса)» [6, с. 123], «промежуточность положения» [7, с. 13]. Словарь-справочник «Введение в политологию» также указывает на эту «промежуточность» маргиналов [8, с. 120, 264]. Это, по мнению С.А. Красильникова, «личность на рубеже культур» [9, с. 17].

Такой механистический подход не отличается методологической последовательностью и не вносит ясность в решение проблем маргинализма, наоборот, он уводит в сторону от выяснения их сути. Тем более что исследователи далее акцентируют внимание не на «процессе перемещения», а на *реальном социальном статусе безработных, беженцев, переселенцев* (формально применив подход Р.Э. Парка и Э.В. Стоунквиста). У классиков на самом деле существует цитируемый подход. Однако он вырван из контекста, поскольку переходность маргинальной личности у них носит подчиненный, второстепенный характер. В сущности, речь идет о личности, переходящей из одной – *низкой* – культуры в другую, *более развитую*, к нормам которой она приспособлена плохо и социальная среда которой выталкивает ее обратно. В результате она физически уходит из одной культуры, покидает ее как неприемлемую для себя и лишь частично адаптируется к другой, служащей для

нее эталоном, но не инкорпорированной в полном объеме. В этой более высокой и неусвоенной культуре такая личность – маргинал (как личность промежуточная, переходная, с качествами, которые ниже, чем у основной массы) [4, с. 120–121]. Однако главной для исследователей выступает не сама по себе переходность, социально-психологический смысл которой, безусловно, является значимым для личности и общества, а объективный факт ее отверженности от среды, в которой она обитает, что дало основание французскому социологу А. Фаржу назвать маргинала «человеком с отсеченными корнями» [10, с. 146]. Ведь само «перемещение» может быть и скорым, и успешным, а «промежуточность» может характеризовать также человека, занимающего сбалансированную позицию между полярными культурами. «На рубеже культур» можно находиться всю жизнь, прекрасно освоиться в референтной социальной среде и преуспеть, а «нутром», ментальными и психологическими корнями оставаться там, откуда человек вышел. Однако это вовсе не дает основание отнести его к маргиналам.

Поэтому главным признаком маргиналов следует считать крайнюю *периферийность* их реального положения в обществе. Они находятся *на краю* (именно так переводится с латинского слово *marginalis*). Системой со своими «краями» выступает все общество, общественная или этническая группа, а маргиналами – безнадежно безработный, наркоман, алкоголик, деревенский житель, переехавший в город и устроившийся в ресторан мыть посуду, советский еврей, наконец-то ставший израильтянином, которого теперь по причине его очевидной маргинальности называют «русским».

В связи с этим трудно согласиться с утверждениями, что маргинал – это «космополит и чужак» [4, с. 23], всегда внутренний конфликт, он «принадлежит одновременно к двум социальным группам» [11, с. 72].

На самом деле маргинал-наркоман, маргинал-вор, маргинал-бомж вполне могут чувствовать себя бесконфликтно, не быть чужаками и принадлежать только к своей, маргинальной, родной для них среде, а не к двум социальным группам. Так, Л.И. Кемалова в исследо-

вании поступает мудрее: она наделяет «маргинальность» двойной интерпретацией. По мнению ученого, это слово может означать как пограничное состояние (маргинальность-переходность), так и периферийное положение субъекта (маргинальность-периферийность) [12].

Маргинализм – это не переход из верхнего слоя в нижний, это выход из общества.

Разорившийся предприниматель или фермер, перешедший на ступеньку ниже (в высший средний класс), тем не менее, остается гражданином своего государства со всеми правами и обязанностями, владельцем диплома о среднем или высшем образовании, главой семьи и членом партии. Он становится лишь качественно другим, но все его (даже новые) социальные характеристики – из набора законопослушного гражданина и полноценно социализированной личности. Они того же типа, что и предыдущие, когда он принадлежал к элитным слоям. Эти характеристики не относятся к принципиально другим людям и не носят антиобщественный характер. Поэтому маргинализм целесообразно понимать в одном, сугубо отрицательном, значении: качество «опустившихся» людей или тех, кто потерял все. Нейтральное толкование и двойная интерпретация маргинализма делает понятие расплывчатым, лишает его конкретики, а значит, дезориентирует общество и государство в вопросе о том, как к нему относиться: поддерживать или бороться. Л.И. Кемалова пишет, что маргиналы, находясь в пограничной ситуации, одновременно выступают звеном, соединяющим общество, так как они не укоренены ни в одном из фрагментов социальной структуры и легко переходят из одной страты в другую [12].

Однако даже при двойном толковании маргинализма (как *перехода* и как *периферийности*) переход переходу рознь. Переход учителя труда в каменщики, а историка в реализаторы является переходом в пределах одного и того же типа официальных общественных отношений. Еще обратно в общество как-то могут «выкарабкаться» и возвратиться проститутка, бездомный. Однако переход в наркоманы, организованную преступную группировку и прочее никаких шансов на возврат, как правило, не оставляет. И никакой «легкости» перехода в другие группы законопослушных граждан ситу-

ация для таких низов не предполагает. Это возможно только в пределах касты маргиналов: из алкоголиков в мошенники, из наркоманов в «домушники», из попрошаек в «щипачи», или наоборот. Все дело именно в том, что все они глубоко (а некоторые даже намертво) укоренены в своих ячейках социальной структуры общества.

Неубедительно воспринимается положение, согласно которому маргинализация является процессом глобальных структурных и институциональных изменений в обществе [6], а маргинальность – это «утрата объективной принадлежности к тому или иному классу» (по мнению С.А. Красильникова [9, с. 4]).

Маргинализм – это постоянный спутник общественного развития. Существуют маргинальные цивилизации и народы, дистанцию которых по отношению к развитым в научно-техническом отношении народам в силу ее бесконечности измерить невозможно. Есть люди, которым не повезло уже «на старте», поскольку они родились больными или очень бедными, в семье наркомана, потому были обречены стать маргиналами. Кто-то попал в автокатастрофу, а кто-то – в аварию на производстве, получил значительную травму, увечье, стал инвалидом и так далее. Выкарабкаться «наверх» из подобной жизненной ситуации чрезвычайно сложно, в большинстве своем такие люди пополняют армию маргиналов. Наконец, есть люди пассивные и деятельные, одни смиряются с данностью и занимают в обществе ту ячейку, которая выпала им «по жизни», а другие – это нонконформисты, не склонные к адаптации и больше настроенные на преобразование. Они мобильны, целеустремлены, способны к обучению, включению в собственный опыт достижений других, более развитых групп. Первые «выпадают в осадок», вторым удастся выбраться из маргинальных ситуаций.

Маргинализм – это продукт естественного и социально обусловленного расслоения людей, в котором маргиналы занимают самые нижние места или находятся вне общества. Это не «конторские служащие» и «лаборантки», среди которых вполне могут быть профессионалы-виртуозы, мастера высокого класса, живущие полнокровной производственной, общественной и личной жизнью. Относить их, а также вместе

с ними «учителей, торговцев, мелких чиновников, небогатых представителей свободных профессий», вышедших «преимущественно из крестьянской среды», к маргиналам как главной социальной опоре национал-социалистического движения в Германии 1930-х гг. [8, с. 120] в научном отношении некорректно. Ведь в таком случае размываются контуры маргинализма как явления вообще, а любой нижний в социальной иерархии слой для высшего всегда будет маргинальным. Немаргиналами окажется только элита, хотя и в ней будут свои слои.

В науке следует также отмежеваться от трактовки маргинализма как перехода человека из высшего слоя в низший, связанного, например, с экономическим кризисом, общественными преобразованиями, войной или революцией. В связи с этим социологи ввели термин «пост-специалисты» [13, с. 62–71], к которым принадлежат лица, имевшие до 1991 г. достаточно высокий социально-профессиональный статус, уровень образования и оплату труда. Теперь они под влиянием обстоятельств потеряли все это и переместились на нижние ступеньки социальной иерархии, стали охранниками, нянями, дворниками и так далее. Можно продолжить этот ряд на случай войны, когда основная масса мужского населения в одночасье становится военнослужащими. Однако ни в каком из случаев маргинализм не возникает, поскольку нет главного признака – *выхода из общества*. Перемещаясь, люди остаются в системе существующих общественных отношений, может быть, даже многообразных, а значит, не находятся ни на «краю» жизни, ни за ее пределами.

Другое дело, если утверждать, что радикальная смена общественного строя неизбежно усиливает маргинальные процессы, будь это период «огораживания» XV в. в Англии, революция 1917 г. в России или всемирные экономические кризисы 1933 г. и 2008 г. В социально же устойчивом обществе процессы маргинализации можно минимизировать.

Маргинальное не значит девиантное. Невозможно согласиться также с расширенным толкованием «маргинализма», при котором к нему относят и *девиантное поведение*. Во-первых, тогда не было бы смысла в самом понятии «девиантность». А во-вторых, понятия служат для обозначения разных явлений.

Девиантность является отклонением от нормы. Вся тонкость вопроса состоит в том, в какую именно сторону происходит это отклонение. Если вниз, как отклонение от общепринятых норм поведения в корыстных, разрушительных и эгоистических целях (правонарушение, алкоголизм и тому подобное), то она может совпадать с маргинальностью. Если же вверх, как *игнорирование общепринятых норм с конструктивной, созидательной целью* (совершить открытие, произвести переворот, ведущий к ускорению прогресса, создать новое направление в науке), то к маргинализму такая девиантность никакого отношения не имеет. В связи с этим требует уточнения фраза российского ученого Е.Б. Рашковского: «Американские ученые в 1930–1950-х гг. полагали, что в ситуации маргиналов находилась значительная и весьма активная часть общества, включая нетривиально мыслящую художественную и научную интеллигенцию» [14, с. 147]. Мало того, автор делает из этого вывод, что многие обновляющие тенденции в духовной истории человечества (мировые религии, научные концепции, новые формы художественного отображения мира) во многом обязаны своим возникновением именно маргинальным личностям и социокультурным средам [14, с. 147]. Нет спора о том, что любое новое с боем пробивает себе дорогу в жизнь; его воинам удастся не только побеждать и под крики восхищенной толпы въезжать через триумфальную арку, но и терпеть поражения, быть гонимыми в течение многих веков (*на современном лексиконе – маргиналами*), как, например, первым христианами. Однако это может означать лишь одно: маргиналы являются носителями девиантного поведения, а девиантное (положительное) поведение способны порождать также маргиналы. В целом же не все девиантное является маргинальным, оно может выступить таковым лишь как особенный случай, причем именно в своем негативном проявлении. Очевидно также, что новые веяния в политике, культуре и науке могут быть порождены откровенными маргиналами.

Например, А. Эйнштейн в детском возрасте сторонился сверстников, не мог вписаться в каноны обучения, ненавидел зубрежку и в 15 лет выбыл из школы. Он окончил Цюрихский политехнический

институт, однако вызвал такую враждебность профессоров, что не смог продолжить научную работу. Только через 2 года ученый нашел себе занятие в патентном бюро в Берне, где и выполнил работы по специальной теории относительности. Однако в течение жизни он так и не смог обеспечить себе средства к существованию. Для аутичных личностей это не редкость. Подобным социальным недугом – отсутствием контакта с окружающими, уходом в себя и самоизоляцией – отличались И. Ньютон, Ч. Дарвин, Д.И. Менделеев.

Что касается ссылки на американцев, то их действительно всегда тревожили и тревожат маргинальные слои этнических и религиозных меньшинств, а также интеллигенции на предмет экстрима, то есть способности породить какое-либо экстремальное движение или опасную для общества идеологию. Так что и у них речь шла не вообще о девиантном поведении как просто отклонении, а о девиациях негативных, то есть действительно маргинальных.

Маргинализм – явление многообразное, многоуровневое. Представляется конструктивным подходить к определению маргинализма как явления многообразного и многоуровневого. Известно, что зачастую беда к человеку не приходит одна. Выпадение из системы общественных отношений, в которые включен человек, вполне может сравниться с эффектом обвала костяшек домино, поставленных в ряд и сбивающих друг друга при падении. Подобное может происходить и с человеком. Рождение в семье больных СПИДом, производственная травма, повлекшая инвалидность, увольнение с работы и прочее – все это может стать началом конца, то есть первым дестабилизирующим фактором, выбивающим человека из остальных систем социально значимых связей. Сын наркоманов не имеет возможности полноценно питаться и получать достаточно полные сведения об обществе, что затрудняет его нормальную социализацию и последующее продвижение. Инвалидность может приковать к постели, и тогда прогулки и другие недавно легкодоступные мероприятия станут лишь приятными воспоминаниями. Безработица связана с неспособностью удовлетворить материальные и культурные запросы, пересмо-

тром социальных ролей в семье, переоценкой ценностей в глазах жены и тещи; меньше становится друзей и встреч, порой они вообще исчезают, человек осознает свою ненужность обществу и даже близким. Он как бы выпадает из жизни именно в силу того, что маргинализм распространяется на большинство его социально значимых ролей, то есть становится *множественным*, проявляясь на разных уровнях: производственном, семейном, бытовом, общественном.

Обычный, опасный и глубокий маргинализм. Действенным инструментом для понимания теоретических основ маргиналистики, а также для практиков может стать термин «степень маргинализма». Она понимается как *обычная, опасная и глубокая*.

В отличие от обычного маргинализма (работающий алкоголик), порой затрагивающего второстепенные параметры человеческой жизнедеятельности (не театрал), опасный маргинализм распространяется на основные социальные роли человека (безработный). Из первой ситуации при достаточных усилиях, в принципе, есть выход, ведущий «на подъем». Во второй ситуации дело усложняется, поскольку деформированными оказываются несущие конструкции, обеспечивающие жизнеспособность человека. Правда, индивид еще остается в обществе, поддерживает с ним отношения посредством второстепенных связей (общения с соседями, карт, рыбалки). При этом важную роль играют сила воли, а также «расстояние», которое должен преодолеть претендент на восхождение. Имеет значение также продолжительность пребывания в маргиналах. Поэтому возможны разные, как положительные, так и безуспешные, исходы. Однако третья ситуация – *глубокая маргинальность* – является безнадежной. При ней рвутся основные и второстепенные связи с социумом, кризис приобретает системный характер, состояние носителя маргинальности становится пассивным. Человек не только «опустился», но и смирился с безысходностью своего положения, ничего не делает и не собирается делать, чтобы выбраться из жизненного «болота». Он выпал из общества. Глубокая маргинальность является невозвратной.

Маргинализм как явление складывается из двух групп показателей: *объек-*

тивных и субъективных. Объективные находятся за пределами воли и сознания. Для индивида это прежде всего власть, степень социальной ориентированности государства, правовая природа законов и уровень их справедливости. К объективным показателям относится место, занимаемое индивидом в социальной иерархии, распределении престижа и успеха (например, отсутствие богатства, здоровья, профессии, влиятельных друзей и знакомых, достойного жилья и способности удовлетворять свои повседневные потребности общественно одобряемым способом). Объективными показателями являются внешний вид человека и степень его привлекательности, одежда, манеры поведения. К субъективным показателям маргинализма относятся прежде всего самооценки индивида: неуверенность в себе, боязливость и озлобленность, агрессивность, неприязнательность, пессимизм, отсутствие положительных мотиваций, безволие, нежелание изменить ситуацию к лучшему, невысокая степень конформизма и тому подобное. Маргинал сам чувствует себя чужим в обществе.

Объективные показатели приоритетны по отношению к самооценкам, внутреннему миру человека и его личным противоречиям, а субъективные больше могут представить интерес для социальных психологов и социальных педагогов – врачевателей душ, помогающих человеку найти в себе внутренние силы, нравственно-психологическую опору и выстоять перед натиском неблагоприятной жизненной стихии. Однако для социологов значимы прежде всего объективные деяния и явления. Поэтому даже в том случае, если «рабочие, служащие, специалисты» не соотносят себя «ни с одной из социальных групп» и не способны самоидентифицироваться [6, с. 13], это не значит, что они уже маргиналы. Без объективных данных субъективные характеристики «зависают в воздухе». Они могут быть значимыми лишь в сочетании с объективными. В противном случае человек может возомнить себя не только бомжем, убийцей, но и народным депутатом, Папой Римским. А это уже предмет внимания психиатров.

Из двух типов маргиналов – естественных (крайняя степень инвалидности и психических аномалий, нарушение традиционных межполовых ориентаций)

и социально обусловленных – основного внимания требует второй тип, то есть бомжи, преступники, наркоманы, те категории населения, происхождение которых в основном обуславливается характером общественных отношений, государственной политикой. В связи с этим вкладываемый в понятие «маргинализм» отрицательно криминальный смысл распространяется на вторых. Естественные маргиналы в большинстве своем являются общественно нейтральными. Характерным признаком для социально обусловленных маргиналов является их вероятностная или реальная опасность для общества. В большинстве случаев они представляют собой источник заболеваний, моральной деградации, преступности.

На бытовом уровне такое положение дел трансформируется в естественное желание обычных граждан отгородиться от людей, которые уже только одним своим внешним видом омрачают жизнь, не говоря уже о том, что и ожидать от них стоит отнюдь не примерного поведения. Данная обывательская психология в истории неоднократно порождала соответствующую государственную политику: производились облавы на бродяг, попрошайек, умалишенных, проституток (которым, к примеру, в Ираке времен Саддама Хусейна рубили головы на показательных процессах) и тунеядцев, зарабатывающих на жизнь разными способами, кроме законных.

Проходило время, бюджет страдал от непомерных расходов, а воров и попрошайек меньше не становилось. Все это буквально подталкивало государство к иному выводу об отношении к маргиналам. Стало понятным, что они являются главным образом продуктом среды, социально-экономических отношений. *Поэтому защитить себя от маргиналов общество способно не методом изоляции от них, а за счет нейтрализации причин, порождающих маргиналии.* Только благодаря этому можно добиться снижения остроты общественных противоречий, что само по себе уже способно минимизировать маргинализацию общества и сократить совокупную долю маргиналов в населении страны.

Процессы демаргинализации общества активно продвигаются только тогда, когда общественное сознание, законодательство, государственная воля и

повседневные усилия рядовых граждан, объединившихся в организации, адресно направлены на реальную помощь одним людям и предотвращение «выпадения» из жизни других, втягивание их в общественную жизнь и производство. Однако само гражданское общество, как и государство, не способно в одиночку справиться с этой проблемой. Несомненно, приоритет в таком тандеме принадлежит государству: именно оно принимает законы и государственные программы, располагает организационными структурами и соответствующей материальной и финансовой базой, активно задействует репрессивные институты, направляет органы местного самоуправления, организует общественность. Процесс *демаргинализации*, под которым следует понимать совокупность мер восстановительного характера, возвращающих людей в общество с целью включения их в новые системы отношений, предполагает активные целенаправленные усилия всех объективно ответственных за это субъектов: государства, гражданского общества, церкви, СМИ, партий и общественных организаций.

Одни люди маргиналами рождаются. Среда, образ жизни жестко программируют их на определенные (асоциальные или антисоциальные) виды деятельности, расцениваемые обществом и государством как антиобщественные, незаконные. Другие ими становятся в силу изменения жизненных обстоятельств (потери работы, инвалидности, наркологической зависимости и так далее) или по приговору суда. Все лица, лишённые свободы, изолированы от общества, и потому, нравятся им это или нет, относятся к маргиналам. До этого рубежа они могли быть обычными гражданами: чиновником, осужденным за взятку, врачом, сделавшим незаконную операцию, предпринимателем, не уплатившим налоги государству, организатором незаконной миграции и так далее.

Правомерно выделить следующие *отличительные черты маргинализма*: 1) жизнепроявления периферийных слоев населения; 2) отсутствие у них основополагающих средств жизнеобеспечения (работы, социальной защиты); 3) недостаточность социализации; 4) ориентация на собственные нормы правильного поведения и их устойчивость; 5) враждебные отношения с государством; 6) изолированность от общества.

Потенциальные маргиналы и предмаргиналы – это крайние снизу слои общества, которые лишены основных средств существования, плохо социализированы, а потому спорадически вступают с обществом и его институтами в антагонистические отношения. Маргиналы полностью вышли из официального общества и социальные роли в нем не выполняют. Они лишены всего, что есть у остальных граждан: благ, прав, свобод, обязанностей. Процесс социализации для них – это «социализация» в маргинальной среде, в «анти-обществе», то есть антисоциализация. Они находятся за пределами общественных отношений.

Данная трактовка маргинализма позволяет сосредоточить внимание и ресурсы общества на определенных сверхважных проблемах. Кто именно относится к маргиналам и откуда они берутся? Какие реальные и потенциальные опасности от них исходят? Какими средствами государство и общество могут нейтрализовать маргиналогенные процессы, уменьшить армию маргиналов, помочь им стать на ноги и продолжить жизнь в обществе? Как защититься от крайних форм маргинализма, представляющих угрозу национальной безопасности? Какие превентивные меры обязано предпринять государство в долгосрочной перспективе (на вторую половину текущего столетия), если оно планирует остаться украинским и стать европейским?

Предмаргиналы и маргиналы. Предмаргиналы и маргиналы отличаются друг от друга так же, как бедные от нищих. У бедных всего мало, у нищих нет ничего. Бедные плохо обеспечены, но работают. У них есть семья, жилье и соседи. Они с трудом сводят концы с концами, могут быть подавленными и озлобленными, мало имеют и еще меньше умеют. Но они являются частью общества, хоть и его низшим уровнем.

Нищие не обеспечены ничем. У них нет ничего своего: ни источника пропитания, ни места проживания, ни работы. Они живут одним днем, и их судьба целиком находится в руках случая и удачи (собственной находчивости и изворотливости, пожертвований, счастливой находки в мусорном баке). С обществом у них отношения такие же, как у советского горожанина, оказавшегося рядом с колхозным полем с созревающей кукурузой. Это место для охоты, изымания всего

необходимого для жизни. В отличие от бедного, нищий находится за пределами общества и его официальных связей.

Предмаргиналы и маргиналы, как и бедные и нищие, имеют много общих черт: лишения, агрессивность, безволие, как правило, необразованность. Однако есть и отличия. Во-первых, эти характеристики свойственны им в разной степени: у маргиналов они более значимы. Во-вторых, находясь в официальном обществе, бедные состоят в равных отношениях с государством и даже могут получать от него какую-то материальную помощь и другие преференции. Маргиналы состоят в напряженных отношениях с обществом, противостоят государству, находятся с ним в хроническом конфликте. *Конфликтные отношения с законом и государством – это главная правовая характеристика маргиналов.*

Сходство положения, родство душ и совпадение многих характеристик роднит предмаргиналов и маргиналов. Однако первые еще только могут стать маргиналами, а вторые уже состоялись как такие и под воздействием многих причин выпали или сознательно вышли из общества.

В любом обществе, в том числе украинском, есть масса людей, неблагополучных с точки зрения нормосоответствующего поведения и жизненного успеха, а по отношению к закону – законопослушных. Они чаще скрыты от наших глаз, поскольку каждый из них находится в своей «ячейке», передвигаясь по изолированным от других «лабиринтам» жизни. Бомжи и беспризорники, например, живут в брошенных домах, теплотрассах и канализационных люках, «работают» в мусорных контейнерах и на свалках. Подозреваемые в совершении преступлений находятся в отделениях милиции, следственном изоляторе, суде, «воронке», в бегах. Осужденные преступники пребывают в пенитенциарных учреждениях.

Эти социальные слои есть в любом обществе, где больше, где меньше. В одной стране существует тенденция к уменьшению их числа, в другой – к росту. Одно государство заботится о них больше, другое – меньше, одно контролирует ситуацию, а другое пустило все на самотек.

Политика бездействия государства множит нищету, безработицу, внешнюю

и внутреннюю миграцию, бродяжничество, беспробудное пьянство и запретную наркоманию. Имя класса людей, рожденных такой средой, – маргиналы. Рост их в украинском обществе очевиден, масштабы колоссальны, жизнепроявления опасны для людей и сокрушительны для будущего Украины. В политике это выражается в абсентеизме и апатии избирателей, непритязательном отношении к власти; в праве – в нигилизме, аномии, преступности; в морали – тотальном игнорировании общественной морали, деформации общечеловеческих ценностей; в культуре – невежестве, превращении людей в духовных изгоев; в межличностных отношениях – лжи и подлости.

В последнее время появились еще и зарубежные украинские маргиналы. По данным Международной организации миграции, из 4,5 млн украинских мигрантов за рубежом (из них 1,5 млн в странах Европейского Союза) до 80% трудоустроены незаконно и не имеют официального разрешения на проживание. Тысячи наших сограждан находятся в трудовом рабстве. Согласно оценке Министерства внутренних дел Украины наше государство выступает как страна-поставщик и страна транзита молодых женщин и детей с целью втягивания их в секс-индустрию в европейских государствах, богатых странах Аравийского полуострова и азиатско-тихоокеанского региона. Из 750 тыс. проституток Европы 23% из Украины. Кроме этого, их могут втянуть в попрошайничество и использовать для трансплантации органов. Для европейцев все они – люди второго сорта.

Подводя итог, можем прийти к следующим выводам:

- принципиальной методологической предпосылкой исследования маргинализма является тезис о разнообразии его реальных форм, своеобразии национальных проявлений, а значит, и многообразии теоретических концепций;
- продуктивно идти не по пути разделения исследований маргинализма в мировой науке на «правильные» и «неправильные», а руководствоваться идеей о том, что эти теории отражают реальную, но другую общественную жизнь. *Маргинализм – явление многообразное и многоуровневое;*
- в науке следует отказаться от трактовки маргинализма как перехода чело-

века из высшего слоя в низший и как девиантности. Главным признаком маргиналов следует считать *крайнюю периферийность их социального статуса*;

– действенным инструментом для понимания теоретических основ маргиналистики, а также для практиков может стать понятие «степень маргинализма», трактуемая как *обычная, опасная и глупокая*;

– маргинализм – это собирательное понятие об устойчивых отрицательных социальных характеристиках населения, продукт его естественного общественно обусловленного расслоения, в результате которого несамодостаточные люди занимают *самые нижние места в социальной иерархии* или оказываются *вне системы общественных отношений, за пределами общества*;

– маргинализация – исключительно отрицательные и крайне опасные для будущего нации процессы, которые поражают все сферы общественной жизни, все социальные слои общества и все виды занятий человека. Они являются преимущественно латентными. По содержанию это процессы разрушения традиционных общественных отношений, системная деградация, постепенное ухудшение состояния дел в обществе и государстве, снижение и утрата позитивных качеств, упадок, вырождение и движение вспять. Они проявляются в падении уровня жизни, ухудшении здоровья нации, разрушении системы образования, распаде «среднего класса», разрыве легитимных связей между институтами власти и населением;

– на современном этапе в Украине процессы маргинализации населения углубляются. Запредельный процент маргинальных слоев создает стратегическую опасность для нации;

– чем выше степень маргинализации населения, тем выше уровень маргинальной (имущественной, насильственной), преступности; соответственно, значительный рост маргинальной преступности обуславливает высокую интенсивность процессов маргинализации населения;

– маргиналы являются «социальным браком» современной организации общества, величина которого может колебаться, в частности, увеличиваться или уменьшаться в зависимости от социально-экономической политики государ-

ства и степени зрелости гражданского общества;

– маргинализм как явление складывается из двух групп показателей: *объективных и субъективных*. Объективные показатели приоритетны по отношению к субъективным оценкам;

– процесс *демаргинализации*, под которым следует понимать совокупность мер восстановительного характера, возвращающих людей в общество с целью ресоциализации, предполагает активные усилия государства, общественности, СМИ, церкви.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стариков Е.Н. Маргиналы и маргинальность в советском обществе / Е.Н. Стариков // Рабочий класс и современный мир. – 1989. – № 2. – С. 142–155; Kerckhoff A. Marginal Status and Marginal Personality / A. Kerckhoff, Th. McCormick // Social Forces. – 1955. – Vol. 34. – № 1. – P. 218; Шапталов Б.Н. Маргиналы и социализм / Б.Н. Шапталов // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 6. – С. 168–171.

2. Бродецкая Ю.Ю. Феномен маргинальности в современном украинском обществе: теоретико-методологический анализ : дисс. ... канд. социол. наук : спец. 22.00.01 «Теория и история социологии» / Ю.Ю. Бродецкая ; Днепропетровский нац. ун-т. – Днепропетровск, 2003. – 164 с. ; Стрелковська Ю.О. Маргінальні групи в структурі організованої злочинності: кримінологічне дослідження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право і кримінологія; кримінально-виконавче право» / Ю.О. Стрелковська ; Одеська нац. юрид. академія. – О., 2009. – 20 с. ; Котляров Л.П. Девиантність як предмет соціально-філософського аналізу : автореф. дис. ... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / Л.П. Котляров ; Південноукраїнський держ. пед. ун-т ім. К.Д. Ушинського. – О., 2000. – 20 с. ; Нікітін А.В. Філософсько-правовий аналіз девиантної поведінки особистості : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.12 «Філософія права» / А.В. Нікітін ; Нац. академія внутр. справ України. – К., 2004. – 16 с.

3. Криминология / пер. с англ. под ред. Дж.Ф. Шелли. – СПб. : Питер, 2003. – 864 с.; Онзимба Ленюно Ж.Б. Проблема маргинальной личности в американской социологии / Ж.Б. Онзимба Ленюно // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». – 2003. – № 1(4). – С. 160–165.

4. Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек / Р.Э. Парк // Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Серия 11 «Социология». – М. : ИНИОН, 1998. – № 2. – С. 172–175.

5. Stonequist E.V. The Marginal Man / E.V. Stonequist // A Study in Personality and Culture Conflict. – New York : Scribner, 1961. – 300 p.

6. Трансформация экономических институтов

в постсоветской России: микроэкономический анализ / под ред. Р.М. Нуреева. – М. : МОНФ, 2000. – 193 с.

7. Голенкова З.Т. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, И.В. Казаринова // Социс. – 1996. – № 8. – С. 12–17.

8. Введение в политологию : [словарь-справочник] / Г.Л. Купряшин, Т.П. Лебедева, Г.И. Марченко и др. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 264 с. ; Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д.М. Гвишиани. – М. : Политиздат, 1989. – 479 с.

9. Красильников С.А. На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.) / С.А. Красильников. – Новосибирск : НГУ, 1998. – 197 с. ; Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность как комплексная характеристика соответствия субъекта и деятельности / Е.П. Ермолаева // Психологическое обозрение. – 1998. – № 2. – С. 35–45.

10. Фарж А. Маргиналы / А. Фарж // 50/50. Опыт словаря нового мышления / под ред. М. Ферро, Ю.А. Афанасьева. – М. : Прогресс ; Пайо, 1989. – С. 146–149.

11. Прибыткова И.А. Мы – не маргиналы, маргиналы – не мы / И.А. Прибыткова // Философская

и социологическая мысль. – 1995. – № 11–12. – С. 70–86.

12. Кемалова Л.І. Маргінальність в умовах трансформаційних процесів сучасного суспільства : автореф. дис. ... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / Л.І. Кемалова ; Таврійський нац. ун-т ім. В.І. Вернадського. – Сімферополь, 2006. – 20 с. ; Кемалова Л.І. Маргинальность в Украине: феномен и его специфика / Л.І. Кемалова // Ученые записки Таврического национального университета имени В.І. Вернадского. – Симферополь, 2004. – Т. 17(56). – № 2. – С. 118–125 ; Кемалова Л.І. Маргинальная личность в поисках гражданского согласия / Л.І. Кемалова // Ученые записки Таврического национального университета имени В.І. Вернадского. – Симферополь, 2008. – Т. 21(60). – № 3. – С. 342–347.

13. Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) / И.П. Попова // Социс. – 1999. – № 7. – С. 62–71 ; Попова И.П. Маргинальность: социологический анализ : [учеб. пособие] / И.П. Попова. – М. : Союз, 1996. – 77 с.

14. Рашковский Е.Б. Маргиналы / Е.Б. Рашковский // 50/50. Опыт словаря нового мышления / под ред. М. Ферро, Ю.А. Афанасьева. – М. : Прогресс ; Пайо, 1989. – С. 146–149.